

тики; предметы, содержащие на себе следы наркотиков; вещества, используемые для их изготовления, получить сведения о соблюдении правил безопасности в ходе обыска.

Обязательные участники обыска – понятия, которых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством должно быть не менее двух. Изъятие наркотических средств и других объектов обыска без участия понятых и непосредственного наблюдения понятыми повлечет признание полученных в ходе обыска доказательств недопустимыми.

В ходе подготовки к обыску его будущие участники должны иметь представление о внешнем виде разыскиваемых наркотиков и их специфическом запахе. Кроме того, лицо, производящее следственное действие, должно обладать умением распознавать тайники, так как зачастую наркотические средства прячутся в стенах, мебели, детских игрушках, емкостях с продуктами питания, местах содержания домашних животных.

При производстве обыска дознаватель, следователь должен принимать меры к осуществлению контроля за входом в помещение, где производится следственное действие, с тем чтобы своевременно задержать лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, которые могут зайти в обыскиваемое помещение. Также следует обратить внимание на поведение лиц, в помещении которых идет следственное действие, с тем чтобы избежать их побега, попытки уничтожить

наркотики или другие искомые предметы.

Отдельно следует отметить необходимость соблюдения мер безопасности при производстве обыска. Категорически запрещается при производстве обыска нюхать, а тем более пробовать на вкус обнаруженные вещества, поскольку ряд наркотических средств в концентрированном виде может воздействовать как яд на организм человека. Следует с осторожностью относиться к обнаружению и изъятию медицинского оборудования, с помощью которого употреблялись наркотики, например медицинских шприцев, поскольку высока вероятность того, что на них могли остаться следы крови наркоманов, зараженных опасными вирусными заболеваниями. Необходимо соблюдать безопасность при изъятии незнакомых жидкостей, возможно попадание их на открытые участки тела человека и причинение серьезных повреждений.

Результаты обыска отражаются в протоколе, в котором необходимо зафиксировать сведения о месте нахождения изъятых веществ и предметов, их упаковке.

Таким образом, рассмотренные следственные действия по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств имеют свою специфику, которую дознаватель, следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, должны учитывать в ходе их подготовки и проведения.

*Фомина И.А.,*

кандидат юридических наук  
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск),

### **Виды и значение определения групповой принадлежности следов животных для целей раскрытия и расследования преступлений**

Разрабатываемые в криминалистике методы направлены на решение различных задач, объединенных единой целью – содействие в расследовании преступле-

ний. Преступная деятельность многогранна, соответственно, многоаспектна и многозадачна криминалистическая деятельность по ее раскрытию и расследо-

ванию, когда выработанные в науке и апробированные на практике организационные, процессуальные, тактические действия и мероприятия объединены единой целью с учетом особенностей каждого дела. Выбор такой оптимальной совокупности позволяет в более короткие сроки достигнуть необходимого результата, ведь «заранее спланированные преступления, как правило, не предполагают оставление каких-либо следов, а особенно следов с генетическим материалом»<sup>1</sup>.

Так как исследование преступной деятельности происходит в ее ретроспективе, посредством изучения следовой картины, понятийное и видовое определение следов позволит выработать более практикоориентированные рекомендации относительно свойств и признаков объекта, их образующих, механизма и условий следообразования, а также по обнаружению, осмотру, фиксации, изъятию и исследованию следов, лежащих в основе доказывания совершенного деяния.

Как было обоснованно отмечено Е.П. Ищенко, «при разработке научных методов исследования и практических рекомендаций криминалистическое следование отправляется от положений теории криминалистической идентификации и теории отражения, а также от криминалистического учения о признаках объектов, вовлеченных в сферу преступной деятельности»<sup>2</sup>. При этом совокупный процесс получения значимой для дела информации (специалист, эксперт – следователь, дознаватель) в ходе изучения следовой картины позволяет ответить на многие теоретические вопросы и решить многие практические задачи. Между тем на практике очень часто следам животных не предаются столь значимое значение, часть из них вообще никак не фиксируются при проведении осмотра места

происшествия либо им не уделяется должного внимания.

Традиционно, если говорить о следах животных и их исследовании для целей расследования, чаще всего научно-исследовательские труды носят фрагментарный характер – рассматривается лишь конкретный вид следов с учетом ситуационного подхода к их изучению. Вместе с тем общий подход к определению понятийного аппарата и видовых характеристик следов животных в зависимости от их целевого использования позволит в более полном объеме выработать рекомендации для решения криминалистических и экспертных задач.

В рамках исследования, проведенного Т.Ф. Одиночкиной, было отмечено, что «в экспертной практике следы животных в сравнении с другими видами следов встречались нечасто, и в криминалистической литературе, как правило, описаны отдельные случаи из практики»<sup>3</sup>.

В криминалистической литературе, как правило, можно встретить следующие виды следов животных: следы подков, лап, копыт, когтей; следы челюстного аппарата (зубы, клюв), носа; следы шерсти, крови, слюны и других выделений; чипы, татуировки, тавро домашних животных. Также при исследовании следов животных можно встретить классификацию по механизму следообразования: статические, динамические; объемные, поверхностные; локальные, периферические; отслоения, наслоения. Между тем данные классификации не удовлетворяют всех потребностей практики, так как в основе данного деления лежит решение задач диагностического и идентификационного (классификационного) характера исследования самих следов с позиции их сущностной составляющей, тогда как в ходе раскрытия и расследования преступлений перед органами следствия и дознания стоят и другие задачи.

<sup>1</sup> Буш М.П. Особенности изъятия следов биологического происхождения для проведения генетической экспертизы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (3). С. 18.

<sup>2</sup> Ищенко Е.П. Общий взгляд на криминалистическое следование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 147.

<sup>3</sup> Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование следов животных : учебное пособие / под ред. Н.П. Майлис. М., 2016. С. 4.

Поэтому целесообразно изучать следы животных, разделив на три большие видовые группы, исходя именно из данных задач:

– следы животных, которые являются орудиями совершения преступления (используемые в качестве средств перевозки, способа устрашения, нападения и т.п.);

– следы животных, которые являются предметами преступного посягательства (при краже скота, домашних животных, уничтожении или повреждении, незаконная добыче, жестоком обращении и др.);

– следы животных – случайных «свидетелей» преступного деяния – следы, которые имеют место быть на месте преступления, на теле жертвы, но никак не связаны с самим преступным событием (такие следы могут возникать до, во время и после совершения ввиду случайного нахождения животного на месте происшествия).

При этом следует отметить, что несмотря на наличие единых идентификационных особенностей изучения непосредственно самих следов животных, вне зависимости от сути их происхождения, имеются отличия в подходах их обнаружения (в первую очередь это влияет на построение версий), что, несомненно, приводит к пониманию необходимости рассмотрения взаимосвязи видовой характеристики следа исходя из задач, стоящих перед органами следствия и дознания, и их использования в практической

деятельности с учетом выдвигаемых версий, следственной ситуации и планирования по делу или в рамках материалов проверки. Так, следы подков лошади, оставленные при ее использовании в качестве средства сокрытия с места преступления или оставленные при ее хищении, будут рассматриваться в рамках экспертного исследования одинаково, вне зависимости от того, была ли лошадь предметом преступного посягательства или использовалась в качестве гужевого транспорта. Однако для целей криминалистики, для целей раскрытия и расследования – определение целевого использования лошади имеет принципиальное значение и отличие, а учет этих особенностей позволит выдвинуть более конкретные версии произошедшего события и, что не менее важно, версии подготовки к совершению преступления (так, если человек был убит с использованием собаки бойцовской породы, то версии относительно заводчиков, мест и легальности приобретения, цели разведения позволят более целенаправленно спланировать и провести оптимальный комплекс следственно-оперативных мероприятий).

Также учет данной классификации и ее детальная проработка позволят на теоретическом уровне выработать и рекомендовать наиболее целесообразные алгоритмы последующих действий следователя (дознателя) на практике при обнаружении следов животных в ходе осмотра места происшествия.

*Шаповалова Т.И.,*

кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России  
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск),  
Институт социального инжиниринга Сибирского государственного университета науки  
и технологий имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

### **Правовое регулирование понятия микрообъектов как объектов криминалистического исследования**

Как показывает практический опыт и согласно теории отражения, все события и все действия оставляют следы: материальные или идеальные. Не является

исключением совершение преступлений, когда злоумышленник оставляет на месте происшествия различные следы. По обнаруженным следам в дальнейшем